

Цзян Юэцзяо была совсем крохотной, и оттого, что она прижалась к нему так близко, на её белоснежной коже проступил легкий румянец. С его точки зрения, она походила на изящную фарфоровую куколку.

Особенно её ресницы, похожие на маленькие кисточки, подрагивали, вызывая в его душе странный зуд.

Почему, услышав это имя, он так испугался?

Настолько, что инстинктивно бросился всё исправлять.

Он прислонился к ней. Его тело, ещё недавно пылавшее жаром, теперь остыло, но сердце девушки всё равно билось в бешеном ритме.

Вокруг разливался его аромат — густой и властный.

Цзян Юэцзяо опустила голову, размышляя, почему в этот раз приступ обошелся без судорог и резкого скачка температуры.

Возможно, болезнь прогрессирует. Лин Жань такой несчастный.

Она обязательно должна хорошо о нем заботиться.

Уложив его обратно в медицинскую капсулу, она увидела, что брови Лин Жаня разгладились, а золотистые глаза подернулись туманом, скрывающим истинные эмоции.

Не успел он прийти в себя, как пара маленьких ладоней легла ему на грудь.

Цзян Юэцзяо закрыла глаза, пытаясь проникнуть в сознание Лин Жаня.

Потеряв связь с внешним миром, она не заметила, как он протянул руку и крепко сжал её ладонь, прижав к своему непрерывно бьющемуся сердцу. Его взгляд, устремленный на неё, был темным и нечитаемым.

Чан Гэн оставался прежним: золотистые облака, громоздящиеся в темно-красном небе, заснеженные горы вдали и мертвая, потрескавшаяся земля.

Частые прежде молнии исчезли, и весь мир погрузился в пугающую, звенящую тишину.

Активные вулканы уснули, и больше не было видно пламени и лавы, неистово извергавшихся на поверхность.

Открыв глаза, она поняла, что сидит к Лин Жаню слишком близко.

Настолько близко, что слышит его дыхание и стук сердца.

Она поспешно отпрянула, опуская голову, чтобы не смотреть ему в глаза:

— Тебе всё еще плохо? Может, проведем еще одно медицинское сканирование?

Одно сканирование занимает три часа. Как Лин Жань может позволить себе так надолго отключаться, когда приближается тот человек?

Его длинные пальцы легко застучали по виртуальной клавиатуре:

— Не нужно.

— Мне уже лучше.

Цзян Юэцзяо не стала расспрашивать о его состоянии, она лишь хотела поскорее завершить привязку, но не решалась снова заводить об этом речь. К счастью, Цюцю быстро закончил стыковку — корабли расы Риста имели свои отлаженные протоколы.

Когда она попросила Цюцю привести того человека, Лин Жань шевельнулся, но в итоге промолчал.

Цзян Юэцзяо не ожидала, что он захочет пойти с ней на встречу с Цинь Ханьланом, но не стала вдаваться в подробности — всё, что говорит Лин Жань, верно, и он волен делать всё, что пожелает.

Она была рада провести с ним лишнее время.

Цинь Ханьлан вошел, одетый в чисто-белую военную форму, переделанную под академическую, с золотой каймой по бокам. В черных высоких сапогах, с длинными и стройными ногами, он, как и Цзян Юэцзяо, был черноволос и черноок. Пряди волос падали на лицо, а когда он молчал, на губах всегда играла легкая улыбка.

— Сяо Цзяо, — глядя на неё, Цинь Ханьлан всегда выглядел сосредоточенным и искренним, словно его глаза были из чистого обсидиана.

Лин Жань тоже изучал его.

Выглядит вполне прилично.

Совсем на него не похож.

У них разные лица, так почему она могла его с кем-то перепутать?

Она повернула голову к тому человеку.

Она собирается что-то сказать.

Лин Жань сидел за столом, небрежно вертя в руках черную каменную фигурку. Его пальцы с четко очерченными суставами то и дело касались шеи статуэтки, но боковым зрением он не сводил с неё глаз.

Он сидел с прямой спиной, выглядя холодным и одиноким.

Вьющиеся золотистые волосы скрывали взгляд, полный отчаяния и безумия.

Цзян Юэцзяо стояла к Лин Жаню спиной и не видела его реакции.

Она видела Цинь Ханьлана впервые, но, судя по тому, как он к ней обратился, они должны быть очень близки.

Она робко спросила:

— Брат Цинь?

Хрусть.

Цзян Юэцзяо обернулась и увидела, что фигурка в руках Лин Жаня разломилась пополам.

— Прости, — высветилось на экране.

Она замахала руками:

— Ничего страшного! Если тебе нравится, я попрошу Цюцю прислать целую коробку.

Когда земляне испытывают стресс, они часто мнут пузырчатую пленку или лапшу быстрого приготовления, чтобы успокоиться — она могла это понять.

Услышав обращение, Цинь Ханьлан удивился, но, вспомнив слова Маршала о потере памяти у

девушки, не придавал этому значения.

Он лишь спросил:

— Кто он такой?

Держать рядом с Сяо Цзяо такого странного человека было небезопасно.

После того как проявился её потенциал S-класса, многие начали охотиться за Цзян Юэцзяо. Если бы Цзян Чжэнь не был столь могущественен, недоброжелатели давно бы её похитили.

Поэтому Цинь Ханьлан смотрел на Лин Жаня с нескрываемой враждебностью.

Первая военная школа Альянса скоро открывалась, и он должен был возвращаться, но Маршал лично поручил ему обеспечить безопасность Сяо Цзяо по пути в центр Альянса. Даже в самом безопасном месте системы Иньсин он не мог терять бдительность, тем более что они всё ещё находились в нейтральных водах.

Лин Жань внезапно пожалел о своем присутствии.

Кто он такой?

Никто не знал его личности лучше него самого.

Он всего лишь калека с хаотичной вычислительной силой, лишенный способностей, раб без всякого статуса.

Ни его тело, ни его жизнь ему не принадлежали.

Жалкий и слабый раб.

Ему не следовало здесь находиться.

А Цзян Юэцзяо вдруг улыбнулась. Она украдкой взглянула на того, кто сидел позади: даже опустив голову, он был прекрасен, как картина.

Ей так хотелось сказать, что это её великий герой, самый любимый человек, самый лучший, самый сильный, самый теплый и добрый во всей Вселенной.

И теперь этот человек принадлежит ей.

Сейчас он — её личный Лин Жань.

В будущем он станет Лин Жанем, которым будут восхищаться все.

Но она не осмелилась произнести это вслух, боясь, что Лин Жань решит, будто она смеется над ним.

Поэтому ей пришлось прикусить губу, сдерживая улыбку, и она лишь довольно сощурила глаза, думая о своем Лин Жане.

Видя, как она счастливо улыбается тому парню, как всё её лицо светится нескрываемой радостью, Лин Жань почувствовал, как внутри снова поднимается жгучая ревность.

Что-то глубоко в сердце треснуло, разрывая его на части от острой боли.

Впервые он захотел стать сильным.

Чтобы стоять рядом с ней.

И открыто признаться ей в любви.

...

Цзян Юэцзяо наконец нашла нужное слово.

Она подняла глаза на Цинь Ханьлана, и на её маленьком личике сияла гордость:

— Он — радуга.

Цинь Ханьлан: «??»

— Однажды ты встретишь кого-то, похожего на радугу. Когда ты встретишь его, никто другой не сравнится с ним.

Лин Жань был единственной радугой, которую она встретила.

Он был её верой, её жизнью.

Всеми красками её мира.

Хотя Цинь Ханьлан не уловил сути, он смутно почувствовал, что чувства Цзян Юэцзяо к этому мужчине особенные. Она была слишком наивна, ничего не видела в жизни и выросла под защитой семьи Цзян. Цинь Ханьлан, воспитанный самим Цзян Чжэнем, относился к Сяо Цзяо как к родной сестре.

Она не знала коварства людей, а он не мог позволить этому человеку обмануть её.

Изначально он пришел только для того, чтобы сопроводить корабль Сяо Цзяо до школы, но, увидев их, решил остаться на борту. К тому же Маршал сменил её специализацию, и он мог под предлогом обучения остаться рядом.

Цзян Юэцзяо хотела заранее узнать об обстановке в школе, поэтому была не против, чтобы Цинь Ханьлан задержался.

Когда она вышла из каюты, Цинь Ханьлан перестал скрывать свои намерения.

Он посмотрел на мужчину напротив:

— Сяо Цзяо очень чиста, я надеюсь, у тебя нет никаких дурных мыслей.

Лин Жань встретил его взгляд:

— Ты и есть Хань Жан?

Цинь Ханьлан, собиравшийся продолжить свою угрозу, замер: «??»

Он слегка нахмурился:

— Меня зовут Цинь Ханьлан. Хань — от холода, Лан — от драгоценного нефрита.

Лин Жань промолчал.

Цинь Ханьлан встал:

— Думаю, ты умный человек. Я чувствую, что у тебя нет никакой вычислительной силы, а в этом мире без неё нет будущего. А будущее Сяо Цзяо куда ярче твоего.

Он развернулся и ушел, его сапоги гулко застучали по полу. У самого выхода Цинь Ханьлан обернулся и холодно добавил:

— Надеюсь, ты понимаешь, что я имею в виду, Радуга.

Произнося последние слова, он почувствовал неловкость.

Но раз уж Сяо Цзяо нравится это имя, то...

Лин Жань: «??»

Кто такая Радуга?

...

Благодаря мощному эскорту флота семьи Цзян, путь прошел без происшествий. Получив медицинское обеспечение в пограничных системах Риста, корабли вскоре вошли в зону Системы Ближнего Сердца.

Военные корабли повернули назад, и дальше отправились только два небоевых судна.

Это был самый процветающий регион во всей системе Иньсин, из-за близости к центру его называли Системой Ближнего Сердца.

От центра к окраинам располагались пять крупных планет, вокруг которых были построены космические города. Единственная звезда, Дунцзюнь, день и ночь сжигала свою жизнь, излучая палящий свет.

Внешний слой служил для добычи ресурсов и стоянки флота, второй и третий слои были заселены Старожилами и Звездными людьми, а ближе к центру находились экономические и культурные зоны. В самом сердце, рядом со звездой, дрейфовал огромный Имперский Академгород.

Здесь были сосредоточены лучшие таланты и передовые технологии Альянса.

Именно тогда, когда корабль пролетал мимо Дунцзюня — гигантской газовой планеты, Лин Жань сорвался.

Цзян Юэцзяо первой примчалась в медицинский отсек и увидела мужчину, свернувшегося калачиком на холодном полу. Его волосы насквозь промокли от пота, а вычислительная сила, которая, казалось, исчезла, теперь неистово заполняла каждый уголок отсека. Она, не разбирая, кто друг, а кто враг, разрешила его одежду, и на белой рубашке снова проступили кровавые следы.

Она не понимала, что происходит, и лишь осторожно попыталась приблизиться к нему, выделив капельку собственной энергии.

Сознание Лин Жаня погрузилось в хаос, мозг пронзала острая боль, тело горело, а на бледной коже проступили багровые трещины, под которыми, казалось, текла раскаленная магма.

Трещины змеились от шеи вверх, покрывали тонкие ключицы и доходили до самых век, напоминая жуткую и прекрасную красную татуировку.

— Лин Жань?

Услышав её осторожный, полный страха голос, он с трудом открыл глаза.

Его золотистые глаза налились кровью, в них бушевал жестокий шторм.

Чего она боится?

Боится, что, обезумев, он убьет и её тоже?

Точно так же, как тот город?

Тогда ей следует бежать.

Кричать от отвращения, убегая прочь, считая его воплощением ада.

Бешеная вычислительная сила неистовствовала, и даже он не мог её контролировать.

Её слабая энергия лишь позволила ей подойти чуть ближе, но вскоре защитный барьер был уничтожен, и острый импульс полоснул её по руке.

Но она, словно не чувствуя боли, подняла его и нежно обняла.

Конечно, она боялась.

Она боялась, что он умрет.

Вычислительная сила продолжала оставлять на его теле страшные раны, но вокруг неё образовался безопасный вакуум. Его лицо прижалось к плечу девушки, кровавые глаза были полуприкрыты, а высокое тело пылало жаром. Боль от сдерживания собственной энергии, казалось, разрывала его душу.

Она обхватила его узкую талию. Лин Жань стоял на коленях, и в её ушах звучало его прерывистое, сдавленное дыхание.

Цзян Юэцзяо проникла в Чан Гэн и поняла, что маленький метеорит задел золотую планету, спровоцировав новый взрыв поверхности. Мир, который был насильственно успокоен препаратами, накопил слишком много энергии и теперь вышел из-под контроля.

Она быстро вышла из этого мира. Человек в её руках непрерывно дрожал, от него исходил жар и безумие.

Он был на пределе.

Она посмотрела в его безумные кровавые глаза и мягко коснулась пальцами его лица, исполосованного шрамами.

Прежде чем её губы коснулись его пылающих губ, он услышал её хриплый голос:

— Лин Жань, не умирай...

— Давай привяжемся, хорошо?

В её ушах, сквозь бесконечные взрывы, тьму, темно-красное небо, полное молний, и сияние звезд, прозвучал ответ.

Его бледная рука легла ей на затылок, и он тяжело углубил поцелуй.

Хорошо.

<http://bllate.org/book/21232/2148272>